

Лу Вэньбинь был не в настроении дурачиться с ней. «Мисс Су, хватит валять дурака. Поторопитесь и верните мне коробку.

Что бы ни случилось, Су Син сохранял слепое восхищение своей сестрой. «Моя сестра не обычный человек. Будьте внимательны, когда разговариваете с ней».

Су Е не заботилась о чьей-либо реакции. Она положила коробку в карман и повернулась, чтобы уйти с Су Син.

Хозяин усмехнулся. Если бы он не открыл дверь, никто бы не смог выйти.

Но в следующую секунду Су Е знакомо подошла к витрине у входа и передвинул вазу на четвертый ящик. Затем она спокойно нажала переключатель под ним.

Дверь с грохотом распахнулась.

Су Е показала действительно классную фигуру, когда ушла. «Скажите Мастеру Бо, что завтра я лично пойду в его особняк и верну отремонтированный кулон».

Лу Вэньбинь совершенно ошеломленно посмотрел ей в спину. Старшая леди семьи Су внезапно приобрела по-настоящему жестокий и загадочный вид.

Сделка на восьмизначную сумму была расторгнута, и владелец был так зол, что возмутился. Откуда взялась девушка? Откуда она узнала, что второй переключатель люка находится под вазой?

Подожди... Более сорока лет назад к нему в магазин пришла похожая на эту девушка и чуть не убила его от инсульта.

...

Ночью в кабинете председателя корпорации Бо Бо Юньли подписал специальный документ. Оно было полностью написано на языке иностранного меньшинства, на котором в наши дни говорят лишь несколько человек. Закончив, он аккуратно положил на стол три ручки для подписи. Даже направление шапок было одинаковое.

Он чувствовал себя хорошо.

Но это чувство не длилось и двух секунд. Линь Чжань и Лу Вэньбинь ворвались в его кабинет, как будто их задницы горели.

Если бы дверь его кабинета не была широкой, они бы разрушили дверной косяк.

Линь Чжань был нетерпеливым человеком. Он прыгнул перед столом в офисе Бо Юньли, потащив за собой Лу Вэньбиня. В результате три ручки для подписи превратились в беспорядочную кучу.

Трескаться. Трескаться.

Бо Юньли хрустнул костяшками пальцев и с большим неудовольствием уставился на Линь Чжаня. — Если это не что-то срочное, я разорву тебя на части собственными руками.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Линь Чжань наклонился, и дунул в лицо Бо Юньли. «Кузин, понюхай мое дыхание. Оно больше не пахнет, верно?»

Дыхание обрушилось прямо на лицо Бо Юнли.

Для чистого уroda, страдающего тяжелым ОКР, один только этот шаг был достоин смертного приговора.

Вены на висках Бо Юнли пульсировали. Он перестал дышать и затаил дыхание, нахмурившись. Слава богу, у него были очки, потому что они частично перекрывали дыхание.

Спустя долгое время, когда Бо Юнли был уверен, что у Линь Чжэня перехватило дыхание, он подавил свой гнев и сказал: «Я познакомлю тебя с больницей. Лечи свою голову».

Линь Чжэнь быстро объяснил: «Кузен, ты помнишь, как Су Е вчера сказала мне, что даст мне лекарство?»

Бо Юнли переставил ручки для подписи и уклончиво промычал.

Затем Линь Чжэнь продолжил. «Она действительно прислала лекарство утром. Я вспомнил, что ты сказал вчера вечером, поэтому выпил три раза, как она мне и сказала. Я хотел использовать это, чтобы смутить ее, но сегодня я действительно чувствую себя гораздо более энергичным, и мое дыхание больше не пахнет. Это потрясающе».

Бо Юнли воспринял это с недоверием. Он указал на Лу Вэньбиня и жестом предложил ему понюхать дыхание Линь Чжэня.

Лу Вэньбинь сделал, как ему было приказано, и через секунду сказал: «Председатель, дыхание молодого господина Линя освежает, и в нем даже чувствуется слабый аромат».

— Кузен, ты думаешь, ей повезло? Откуда она могла знать что-то подобное? — загадочно спросил Линь Чжэнь.

Бо Юнли не ответил своему кузену... Он просто повернулся и посмотрел на Лу Вэньбиня. — И почему ты так спешил? Что ты хочешь сказать мне?"

<http://tl.rulate.ru/book/112922/4264796>